

ГРИГОРИЙ КУБАТЬЯН

ВЕЛИКИЙ АФРИКАНСКИЙ КРЮК

ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Григорий Кубатьян

Великий африканский крюк

«ИП Князев»

2020

УДК 070
ББК 76.01

Кубатьян Г. С.

Великий африканский крюк / Г. С. Кубатьян — «ИП Князев»,
2020

ISBN 978-5-93762-163-4

Написанное популярным travel-журналистом Григорием Кубатьяном увлекательное повествование о мотоциклетном путешествии через весь африканский континент, продолжающее традицию великих документальных приключенческих книг.

УДК 070
ББК 76.01

ISBN 978-5-93762-163-4

© Кубатьян Г. С., 2020
© ИП Князев, 2020

Содержание

Добро пожаловать в Африку!	6
Введение	7
Оно вам не надо	10
Турецкие байки	12
Неожиданный отдых на водах	16
Ходят по улицам, заседают в парламенте	19
Белый джип полицейское ухо	23
Царь-баня	26
Илья Муромец и русская мафия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Григорий Кубатьян Великий африканский крюк

Добро пожаловать в Африку!

Что может быть лучше хорошего рассказа о приключениях в дороге? Тем более если речь об Африке, удивительном и сложном для изучения континенте. Из впечатлений автора мы узнаем о городах и странах, обычаях и культуре. И переживаем за авантюриста-путешественника: как он выберется из очередной забавной, нелепой или опасной ситуации?

Можно сказать, что книга Григория Кубатьяна «Великий африканский крюк» продолжает традицию приключенческих книг из числа тех, что мы читали в детстве. Автор, известный журналист и путешественник, с юмором рассказывает о мотоциклетном путешествии с товарищем через всю Африку. На пути им приходится преодолеть много препятствий и вызовов, но обязательно прийти к хеппи-энду. Эта книга утверждает: мир сложнее, чем мы думаем, но если научимся относиться к нему с доверием, уважать его, то и он ответит тем же.

Сегодня Африка – одна из постоянных тем в топе мировых новостей. Стремительно развивающийся континент стал местом напряженного соперничества большого количества глобальных политических и экономических игроков. Сегодняшняя Африка напоминает постсоветское пространство: здесь начинают развиваться отдельные отрасли экономики, такие как ритейл, логистика, сотовая связь, туризм и т. д. Страны региона готовы к инвестициям и любым новым партнерствам. И потому чтение книги Григория Кубатьяна особенно поучительно и полезно: чем лучше мы знаем наших визави, тем более выгодным может стать сотрудничество.

Не идеализируя Африку и ее жителей, автор говорит: жизнь здесь порой непредсказуема и абсурдна, но в ней много прекрасного, удивительного, трогательного. Есть и настоящая красота, и благородство. Африка непроста, но не стоит ее бояться, с ней стоит дружить!

*Сергей Гирдин,
почетный консул Гвинейской Республики в Санкт-Петербурге и Ленинградской области*

Введение

Я не байкер. Никогда не носил кожаные куртки и рогатые шлемы, к высоким скоростям отношусь равнодушно. Но когда настоящий байкер Алексей Помор предложил объехать с ним Африку, я согласился. А что дома делать?

Раньше я ездил на мотороллерах в Камбодже и Индонезии и на дешевой 120-кубовой «Ямахе Энтайсер» в Индии. Не слишком серьезная подготовка. Зато у меня было свободное время – ценный ресурс для авантюриста.

С Помором я познакомился в Мельбурне в 2002 году на службе в православной церкви. На таких службах собиралась русская община. Я приехал в Австралию из Петербурга авто-стопом через Юго-Восточную Азию и индонезийские острова¹. Помор проделал не меньший маршрут на велосипеде. Дальше он планировал улететь в Южную Африку, купить мотоцикл, пересечь континент с юга на север и через Ближний Восток вернуться домой. Так и сделал. А я улетел в Малайзию и вернулся домой так же, как приехал – на попутках.

Спустя пять лет мы встретились снова, уже в Петербурге, и Алексей предложил проект «Великий африканский круг». По утверждению Помора, никто раньше не объезжал Африку на мотоциклах. По континенту ездили многие, но никто не замыкал круг вдоль побережья. Слишком сложно: тут и бандитская Сомали, и бездорожье Анголы и Конго, и закрытая граница между Марокко и Алжиром, и Ливия, в которую при Каддафи было сложно получить визу. Спонсора для экспедиции нашёл Алексей. Правда, он предпочитал говорить «партнёр». Компания-партнёр занималась торговлей. Нам выделили деньги на мотоциклы и снаряжение, а также собрали в дорогу мешок с партнёрскими фонариками и клеем.

¹ Об этом читайте в книге: Григорий Кубатьян. Жизнь в дороге. М.: Китони, 2014.

Перед отъездом Алексей говорил:

– В Африке мы будем выглядеть как инопланетяне на летающих тарелках!

Мне достался 650-кубовый японец Suzuki V-Strom. Себе Алексей купил австрийский KTM990 Adventure. Такие мощные мотоциклы, как у него, участвовали в ралли Париж – Дакар до 2011 года, потом их заменили на более легкие 450-ки.

Алексей действительно напоминал инопланетянина: весь в черном, с закрытым маской лицом, на огромном красном мотоцикле. Он служил в спецназе ГРУ, занимался карате, состоял членом мотобанды в родном Архангельске, пока не переехал в Петербург. Нашу поездку Алексей представлял себе как спортивное достижение, а меня пригласил на роль документалиста для фото- и видеофиксации подвига.

С самого начала у нас возникли расхождения во взглядах. Мне была интересна Африка сама по себе, с людьми и природой. Но в жёстких временных рамках «спортивного» мероприятия на лирику не оставалось времени. Я отставал, Алексей торопил. В поездке я чувствовал себя рассеянным географом Паганелем, отвлекающимся от главной цели на бабочек и кузнечиков.

Алексей назвал мой мотоцикл «Диггер», в честь торговой марки спонсорских фонариков. Но я дал мотоциклу второе имя, тайное – «Абу эль Холь», что означает «отец ужаса», так арабы называют сфинкса. Загадочным и бесстрастным видом японец напоминал египетскую статую. А мне внушал ужас. За время поездки я попадал в аварии, улетал с дороги, падал с обрыва в реку и чудом остался жив.

Но Помор оказался прав: это было выдающееся путешествие.

Оно вам не надо

Мы стартовали из России в январе 2008 года.

Чтобы не ехать по снегу, добрались до Адлера на поезде. Дальше своим ходом через Керчь в Одессу, чтобы сесть там на паром до Стамбула. На обледенелой дороге с непривычки было сложно управлять мощным и нагруженным мотоциклом.

Забегая вперед, скажу, что за всё время экспедиции нас оштрафовали лишь дважды – и оба раза на Украине. За незначительные проступки, вроде превышения скорости на 10 км/ч или мигания поворотным сигналом во время опережения.

В Одессе пришлось задержаться и подождать паром. Городские здания давно не ремонтировали, штукатурка обваливалась, в квартире, где мы поселились, не было отопления и горячей воды.

Чтобы скоротать время, смотрели на ноутбуке сериал «Рим» про героические подвиги римских центурионов Люция Варена и Тита Пуло. Судя по всему, нам предстояли не менее захватывающие приключения.

В одном из ресторанов Алексей познакомился с девчонкой и по вечерам пропадал у неё. А я ходил в одесскую оперу на «Паяцев» и меланхолично гулял по городу, размышляя о нелегкой судьбе итальянских клоунов.

Запомнилась сценка в уличном кафе.
– Что выбрали?
– Вот у вас «каша боярская»... – показал на то, что дешевле.
– Мужчина... – оглядела меня с ног до головы молодая продавщица. – Оно вам не надо.
Наверное, это была забота о моем здоровье. Или комплимент. Стоило спросить, чем девушка занимается вечером. Но я промолчал и выбрал то, что надо, – винегрет.

Турецкие байки

Из Одессы в Стамбул нас доставил паром «Южная Пальмира». Это один из неформальных титулов Одессы. Сами мы ехали из Петербурга – Пальмиры Северной, а по пути планировали заехать в Пальмиру настоящую – в Сирию!

Не успели мы выйти из стамбульского порта, как мимо нас пронесся дорогой мотоцикл.

– Ух ты, «эндуро»! А это, смотри, BMW последней модели! Он дороже твоего «сузуки», – восхитился Алексей. Наверное, не ожидал увидеть в Стамбуле ничего современнее велорикш, но город оказался наводнен мотоциклами.

Мы крутили головами, обнаруживая современные байки повсюду. Заметили такой же, как у меня, «сузуки». Турецкий вариант был даже лучше подготовлен к сложным дорогам, у него стояла защита картера, а на моем – нет. В Петербурге мы не смогли её найти. Владелец турецкого «сузуки» привязывал к красному тюнингованному красавцу мешок с капустой. На Галатском мосту мы увидели парнишку на таком же, как у Алексея, дорогушем КТМ. Было обидно. Едешь удивлять мир статусом инопланетянина, а попадаешь во вселенную, в которой все на летающих тарелках.

Улицы сверкали вывесками мотомагазинов. По дорогам носились байки всех видов. У водителей руки были защищены крепившимися к рулю плотными мешками, а животы – фартуками наподобие дворничих. Все-таки в январе холодно даже в Турции.

В Стамбуле мы провели несколько дней и направились на юг, в теплые края, где не страшны снег, лёд и ветер.

В наших шлемах была радиогарнитура, чтобы переговариваться в дороге. Удобное устройство. Но передатчик Алексея сразу вышел из строя, и я не мог его слышать. Решения, где делать остановку, приходилось принимать мне.

– Начальник экспедиции – я. Говорить, что делать, тоже должен я, – сказал Алексей. – Отдай мне свой передатчик, а себе возьми сломанный.

Мы поменялись, но теперь ситуация тяготила меня. Я не мог произнести ни слова, а Помор в моей голове травил байки и пел песни, вроде подбадривая, а на самом деле мешая сосредоточиться. В итоге мы отказались от радиосвязи и подавали друг другу сигналы гудками.

По дороге Алексей проколол колесо. Пока устраняли поломку, познакомились с местным байкером. Его звали Салим.

– Ребята, вы давно в дороге? Приглашаю вас в гости. Поедите, согреетесь, посмотрите телевизор.

Мы согласились. И действительно, в доме у Салима нас вкусно накормили. Но новости по телевизору были плохими: погромы в Кении, война в Судане, убийства иностранцев в Алжире. А вот и турецкая новость: человеку во время молитвы в мечети стало плохо, сердечный приступ. Окружающие заметили это, но прервать молитву не решились, скорую вызвали лишь по окончании намаза. Когда прибыла реанимационная машина, было поздно – человек умер.

За ночь выпал снег, но мы продолжили поездку. Дорога шла через горы. Асфальт подмерз, а ветер был сильный. Мой мотоцикл кренился под опасными углами. На одном из перевалов я заметил лежащий в кювете грузовик, заваленный снегом. Его задний борт украшало изображение турецкого флага. Турция в снегу – символично. Я остановился, чтобы сфотографировать.

Было холодно, без перчаток пальцы заledenели. Началась пурга. Я спрятал камеру и завел мотор. Дороги было не видно из-за летящих в лицо снежных хлопьев, я проехал еще пятьсот метров и поскользнулся на льду. Мотоцикл упал на бок и воткнулся в лежащий на обочине сугроб. Хорошо, что на мне был защитный костюм. Пошатываясь, я поднялся на ноги и осмотрел байк. Поворотник разбит, на пластиковом кофре трещина.

Подъехал Алексей. Вместе подняли мотоцикл, но ехать дальше было опасно. Возле нас остановилась полицейская машина:

– Все в порядке?

Я не был в этом уверен.

– Дальше дорога чистая, снега и льда нет, – заверили полицейские. – Поезжайте спокойно. Алейкум ассалам!

Действительно, через пару километров начался сухой асфальт, а к вечеру мы благополучно прибыли в Измир.

На юге Турции много интересного: храмы Эфеса, руины Милета. В Эфесе раньше находилось чудо света – храм Артемиды. Его сжёг Герострат ради пиара. Админы Древней Греции хотели все данные о Герострате стереть, но у них не получилось. Он остался в кэше народной памяти, в которой хранится как хорошее, так и бесполезное. А в Милете жили первые греческие философы, пытавшиеся разделить материю и дух. Причём формулировали свои рассуждения в прозе, в отличие от еще более древних учёных, записывавших открытия исключительно в стихах.

Неожиданный отдых на водах

В курортном городе Бельдиби мы познакомились с немцем-механиком по имени Федераль. Он сдавал мотороллеры в аренду.

– Русские туристы не умеют водить, – жаловался Федераль. – Приходят пьяные. Спрашивают: сколько? 25 долларов. О, нормально. Я говорю: шлем. А они – не надо. А потом – бам! Ой, голова! А я им говорил: шлем.

Дальше были зигзаги от Аланьи до Мерсина. Помору легко удавалось с ними справиться, а меня тянуло то на обочину, то на встречную полосу. Хорошо, что на мне был шлем. Можно было не опасаться историй вроде «бам-голова», но я всё же старался не разгоняться.

В городках мелькали вывески: «Интернет-кафе Дуня», «Сарай-фото», «Баран-петроль», «Ботаник ресторан». В Мерсине я засмотрелся на вывеску и не заметил приближавшуюся сзади машину. Были плохо отрегулированы зеркала, и я на собственном опыте узнал, что такое «мёртвая зона»: когда в зеркале ничего опасного не видишь, думаешь, машины рядом нет, начинаешь маневрировать, и в этот момент получаешь удар в бок. Небольшого толчка достаточно, чтобы узнать, насколько твёрд турецкий асфальт.

Мотоцикл повело, я рухнул, и меня потащило по мостовой, как по тёрке, разрывая в клочья куртку и штаны. Ногу прижало пластиковым кофром и здорово помяло. Наконец всё прекратилось. Я успел подумать: сломана нога или нет? К счастью, мотоциклетный сапог оказался крепким.

Подскочили прохожие, подняли меня. Появился взволнованный водитель машины:

– Вы в порядке?

Убедившись, что я держусь на ногах, он сел в машину и уехал.

Вернулся Алексей. Вместе мы докатились до ближайшей заправки. Нужно было перевести дух. Путешествие только началось, а на мотоцикле появились первые шрамы. Кофры исцарапаны, декоративный пластик испорчен, разбит второй «поворотник». Да и нога начала распухать.

Проехали еще немного, но боль становилась сильнее. Пришлось свернуть с трассы в город, чтобы найти аптеку. Местные жители после объяснений на ломаном турецком привели нас к поликлинике. Смешливые медсестры смазали мою ногу мазью от растяжений, перетянули бинтом и порекомендовали несколько дней лежать неподвижно, а если потребуется встать, то надевать шлепанец.

Но лежание в кровати планом экспедиции предусмотрено не было. Нужно ехать дальше. Хорош я буду в одном сапоге и в шлепанце на мотоцикле с разбитыми поворотниками!

Решили потратить один день на восстановление сил и здоровья. Городок оказался подходящим. Он назывался Аджи Су – «горькие воды». Лечиться на горькие минеральные воды приезжали больные со всей Турции.

Несколько лет назад я оказался в турецком посёлке Кайнар Су – «горячие воды». И там попросил у местных жителей кипятка, чтобы заварить чай и китайскую лапшу. Я повторял:

– Кайнар су, кайнар су.

Турки кивали головой:

– Да. Да. Кайнар су. Здесь! – но кипяток так и не вынесли.

Я продолжал повторять магическую фразу, тогда меня отвели на пустырь и показали ржавую трубу, из которой хлестала горячая вода. Лучше бы я сразу чай попросил.

В Горьких Водах мы заняли комнату в дешевом пансионате и потратили день на еду, сон и употребление целительных вод. Они текли рядом с нашим домом из торчащей из земли металлической штуки, похожей на трубу из моих воспоминаний о Кайнар Су. Здесь вода оказалась полезной: к вечеру следующего дня я был в норме и мог продолжить путешествие.

Ходят по улицам, заседают в парламенте

Нам с Алексеем повезло увидеть Сирию до гражданской войны. Первый раз я попал сюда в 1999 году. Тогда только прошли выборы, и страна была обклеена портретами Хафеза Асада. Они висели на окнах домов, дверях магазинов, лобовых стеклах автомобилей, на уличных растяжках, на флагах и транспарантах. Кажется, «за» проголосовало 99,99 % сирийцев. Спустя год Хафез умер, и были назначены новые выборы.

Папа Асад готовил к власти старшего сына Басиля. Тот был идеальным лидером: спецназовец, автогонщик, опытный наездник... И погиб в автокатастрофе. Это была национальная трагедия. Не знаю, была ли катастрофа подстроена агентами иностранных разведок, но в итоге президентом стал младший – интеллигентный, учившийся в Англии и женатый на красавице офтальмолог Башар. За него проголосовало 98 % населения, меньше чем за папу, но всё же достаточно. Многие голосовали кровью – резали палец и оставляли в бюллетене кровавый отпечаток. Для путешествий Сирия была идеальной страной. Никакого криминала, гостеприимные жители, отличные дороги и дешевый бензин. К 2008 году в стране появились бутики и супермаркеты, а самодельные трехколесные автомобили уступили дорогу новым иномаркам. Но движение безопаснее не стало. Езда по Алеппо была похожа на толкание машин с резиновыми бортами в парке аттракционов. Зато водители не проявляли агрессии. Сталкивались, извинялись, улыбались и ехали дальше. Машины без царапин и вмятин встречались только в автосалонах.

На одном из городских перекрестков я застрял. Не мог проехать в нужную сторону, не попав на встречную полосу. На перекрестке стояли полицейские и наблюдали за движением. Я помахал им рукой, показывая, что у меня проблемы. Полицейские остановили транспортный поток и позволили мне проехать по встречной. Да еще крикнули вслед: «Добро пожаловать в

Сирию!» В Алеппо было две главных достопримечательности: старинная крепость и расположенный напротив городской рынок. На рынке торговали арабскими платками, а по крепости ходили туристы, эти платки купившие и оттого похожие на террористов из новостей.

По узким улицам Старого города ездили мини-грузовички с товаром. Как они умудрялись маневрировать? Между бортами грузовичков и стенами домов было так мало места, что пешеходы не могли протиснуться. Но сирийцы тесноты не замечали. Посреди толпы ходил человек с огромным кофейником, разливавший кофе в маленькие чашки. Даже застрять в пешеходно-автомобильной пробке можно было с комфортом.

В Старом городе мы наткнулись на музей науки и медицины с мрачными кельями, в которых сидели манекены, изображавшие больных и целителей.

– Раньше здесь был госпиталь для умалишенных, – сказал нам хозяин.

– Куда же делись умалишенные? – спросил я. Хозяин задумался.

– Наверное, ходят по улицам, заседают в парламенте...

Рядом с музеем мы купили бараньи шкуры и накрыли ими сиденья мотоциклов. С таким «тюнингом» даже плохие дороги не страшны.

Белый джип полицейское ухо

Где бы мы ни останавливались, нас звали в гости: на чай, еду и разговоры. Возле крепости Каср эль-Хейр эль-Шарки мы обнаружили, что нас преследует белый джип сотрудников госбезопасности. Они услышали, что мы ночевали у местных жителей, и решили проявить бдительность. Приглашать в гости иностранцев в Сирии не запрещено, но гости уж больно подозрительные: на своем транспорте, снимают что-то, спрашивают. Может, израильские шпионы?

Возле дороги мы увидели скопление машин, остановились. Оказалось, что это еженедельная овечья ярмарка. Походили по рядам, посмотрели на лучших баранов района. Полицейские шли за нами, следя, чтобы в наших действиях не было чего-нибудь запрещенного. Я фотографировал парнокопытных и их хозяев, а потом вдруг увидел на песке лужу крови. Похоже, одну из овец здесь только что зарезали. Поднял фотоаппарат – любопытно же. Но полицейские бросились на меня и зашумели.

– Ты сейчас наснимаешь, а потом будешь на западном ТВ рассказывать, как правительство в Сирии людей убивает!

Я извинился, но полицейские всё равно смотрели с осуждением.

На рынке мы познакомились с Хасаном, когда-то учившимся на фармацевта в Самаре. Хасан обрадовался, что может поговорить по-русски, и пригласил нас на обед в свою деревню. Он ещё не знал, что мы не одни. Пришлось и полицейских приглашать. У сирийского гостеприимства большой запас прочности – наших соглядатаев в деревне тоже накормили.

Русский язык в Сирии оказался полезным: многие сирийцы учились в СССР или на постсоветском пространстве – более 30 тысяч. Но чаще приходилось обращаться к арабскому. Что-то я помнил по предыдущим поездкам на Ближний Восток и немного понимал местную речь. Алексей же листал купленный в России разговорник, наполненный полезными фразами вроде «какое у вас фирменное блюдо?», «меня укусила собака» и «я потерял вставную челюсть».

Так и ездили: мы в гости, и полицейские в гости. Нас угощали чаем, и полицейских тоже. Мы разговариваем, полицейские прислушиваются. Время от времени они пытались общаться с нами:

– Всё хорошо, мистер?!

– Меня укусила собака.

Выехав из Северной Пальмиры и проехав через Южную, мы собирались посетить и настоящую Пальмиру. Развалины древнего города царицы Зенобии сохранились несмотря на нашествия римлян, арабов и иностранных туристов. В Пальмире можно было посетить храм Баала (позже, в 2015-м, его взорвали террористы) и промчаться мимо древних колонн на мотоцикле.

Алексей нашёл на сувенирных развалах почти настоящий римский шлем:

– Ха-ха, я похож на центуриона Пуло!

Иностранцев в Пальмире было много, и сотрудники госбезопасности оставили нас в покое. Может, переключились на других «шпионов»? Белый джип отстал и больше в зеркале заднего вида не появлялся.

Царь-баня

Дамаск – один из старейших городов на Земле. Упоминается и в Ветхом Завете, и в Новом. В центре города – рынок Хамидия с самодельной парфюмерией, массивными ювелирными изделиями и кальянами. Здесь попадались редкие в арабском мире лавки с магическими товарами. На прилавках лежали травы и порошки, под потолком висели рога, шкуры диких животных, черепаший панцирь и сушеный крокодил. Под прилавком, по слухам, были припрятаны приворотные зелья и порошки от сглаза.

– Разве магия разрешена Кораном? – спросил я хозяина. Тот поцокал языком:

– Какая магия? У нас только лечебные травы, ничего сверхъестественного!

На двери висела полосатая шкура, похожая на тигровую.

– А как же шкура? – пытал я хозяина. – Наверное, и тигриное мясо есть?

– Это в Индии тигров едят. У нас нет. А шкура – так, декорация.

– А черепаший панцирь, а крокодил?!

– Всё декорация. Крокодил вообще пластмассовый.

Мы с Алексеем продолжили прогулку по рынку и набрали на здание медресе XVII века. Там был открыт магазин антиквариата и стоял единственный в Дамаске французский станок для производства парчи. Станку исполнилось полтора века, но работал он исправно. Десять тысяч шелковых ниточек с привязанными к ним металлическими спицами ходили вверх и вниз, скрипела деревянная расческа, летало веретено. Мастер за день изготавливал один метр парчи ценою в 60 долларов. Наверху французской машины стоял аппарат для чтения перфокарт, при помощи которых определялся будущий рисунок ткани. Поэтому оператор станка считался не просто ткачом, но и программистом.

Заодно мы зашли в расположенный на рынке действующий хамам «Нуреддин Аль Шахир», которому чуть ли не тысяча лет. Хамам – не просто баня, это храм чистоты, мужской клуб, где обсуждают важные проблемы. Без галстуков и штанов, в одной простыне, серьезные вопросы решать проще.

Идею хамама арабы взяли у римлян. Помещение делится на две зоны: фригидариум – холодная комната, и калидариум – горячая.

В холодной наливали чай, разжигали кальян и вели разговоры. В горячей на полу у огромных каменных ваз с водой сидели голые мужики, намыливали друг друга и поливали из металлических плошек. Несмотря на густые облака пара, полотенце с бёдер никто не снимал. В мусульманской стране раздеваться догола неприлично даже в бане.

Пол в калидариуме был горячий – об этом заботились сидящие в подвале кочегары. Чтобы не поскользнулись, посетителям бани выдавали тапки на высокой деревянной подошве, как у японских гейш, цокающие по кафелю, будто копыта. Выходящих из парной клиентов принимали в объятия банщики. Вели на массаж, отскабливали мозоли, а потом закутывали в простыни и полотенца перед выходом во фригидариум. «Если и есть где-то в мире царь-баня, то, наверное, именно здесь», – думал я, сидя в простыне с чашкой чая в руке.

Илья Муромец и русская мафия

Пить чай – любимое арабское развлечение. Куда бы вы ни пошли, вас непременно пригласят выпить чаю. Главное заведение, посвященное этому процессу, называется чайхана, что в переводе с персидского и означает «дом чая». К чаю там подают непременно сладости, кальян и интересный разговор.

В дамасской чайхане «Аль Нофура» каждый вечер выступал хакавати Рашид аль Халак, также известный как Абу Шади. «Абу» означает «отец», а «шади» – певец или рассказчик. То же самое и «хакавати» – поэт, актер, историк, сказитель. По-нашему, былинник.

Профессия сказителя была популярна в арабском мире, пока красный угол в чайханах не заняли телевизоры, показывающие голливудские боевики и футбольные матчи. 65-летний Абу Шади был одним из последних в профессии. Днем торговал в лавке, а вечера проводил в чайхане, рассказывая истории, услышанные в детстве.

В османской феске-тарбуше, мешковатых курдских шароварах, с мечом в одной руке и книгой в другой, хакавати выглядел гордо. В качестве меча Абу Шади использовал затупленную саблю с обломанным эфесом. Он размахивал ею во время драматических моментов рассказа, а если замечал, что слушатели заскучали, бил клинком по металлическому столику, стоящему перед ним. От звука удара подпрыгивали даже те, кто задремал после второго кальяна.

Другим атрибутом рассказчика была книга. Красивый фолиант с вложенной в него тетрадкой с пометками. В книгу Абу Шади не заглядывал, он знал все истории наизусть, к тому же настоящий хакавати сам решает, как будет развиваться сюжет.

Любимый эпос Дамаска – история темнокожего Антары и красавицы Аблы. Её гордый отец не хочет отдавать дочь за Антару, сына рабыни. Помимо возлюбленной, у Антары есть злодей-соперник – Аззиль Мухалькаль. В прежние времена за борьбой Антары и Аззиля следили с не меньшим вниманием, чем сейчас за поединком «Челси» и «Манчестер Юнайтед». Слушатели делились на тех, кто болел за одного героя, и тех, кто за другого. Своего героя поддерживали одобрительными выкриками, соперника освистывали. Задолго до появления теле-

сериалов опытные рассказчики знали, что историю нужно прерывать на самом интересном месте, чтобы слушатели непременно собрались на следующий день. Иногда завсегдатаи чайхан настолько увлекались историей, что не отпускали рассказчика, пока он не заканчивал её. А бывало, кто-нибудь из болельщиков подкупал хакавати, чтобы тот изменил ход сюжета в пользу того или иного героя. Судьба персонажа могла решиться и простым голосованием. – У меня был случай, – рассказал Абу Шади, потягивая сладкий чай из узкого стаканчика. – Я закончил вечер, оставив Антару в тюрьме в окружении врагов. Но один простодушный парень так переживал, что пришел среди ночи ко мне домой и сказал: «Умоляю, отпусти его! Я спать спокойно не могу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.